

Только что брошенный в камеру человек свернулся в клубок, кровь продолжала сочиться из его брюк на нижней части тела.

Линь Чаоюй:

— Внутри несколько конфет, просто для галочки, попробуй.

— Ты... мерзавец! — С трудом поднявшись, человек добрался до железной решётки. — Линь Чаоюй, даже став призраком, я не оставлю тебя в покое!

Неизвестно, было ли это игрой воображения, но Линь Чаоюю показалось, что голос собеседника стал тоньше, чем обычно. Слегка улыбнувшись, он ответил:

— Тогда я подожду.

Когда он вернулся в кабинет, Тан Фэн уже сам освободился от блокировки акупунктурных точек и собирался броситься в подземный ход. Однако, едва он обернулся, перед ним оказался нож древний меч, ещё не извлечённый из ножен.

Линь Чаоюй, похоже, заранее предвидел такой поворот событий и в тот же миг поднял руку, чтобы остановить его.

— Линь Чаоюй! — Тан Фэн без церемоний назвал его полным именем.

— Молодой мастер Тан, не усложняйте мне жизнь, — спокойно сказал Линь Чаоюй, не убирая руки. — Если вы так хотите отомстить, лучше вернитесь через три дня.

Они обменялись взглядами, и после мгновенного молчаливого диалога Тан Фэн закрыл глаза, глубоко вдохнул и сказал:

— Понял, ладно.

— Молодой мастер Тан, будьте спокойны, я тоже очень хочу его убить, — произнёс Линь Чаоюй с невозмутимым видом, после чего, не сказав больше ни слова, оставил ошеломлённого Тан Фэна и отправился обсуждать дела наследного принца с Линь Сицзи.

Тан Фэн, погружённый в свои мысли, не заметил, как оказался у Чжао Сюаня. Вэньжэнь Юэ стояла на страже, её взгляд не отрывался от двери комнаты Чжао Сюаня.

Тан Фэн подошёл к ней и спросил:

— Так серьёзно?

Вэньжэнь Юэ не отвлеклась:

— Так велел господин. Если глава учения Чжао проснётся, я должна немедленно доложить.

— Какая преданность, — вздохнул Тан Фэн, искренне восхищаясь. — Будь я таким же преданным, наш глава учения был бы тронут.

Вэньжэнь Юэ:

— ... — Она даже не стала комментировать его слова.

Тан Фэн решил присесть на ступеньки рядом с ней, наслаждаясь тёплым зимним солнцем, и лениво произнёс:

— В армии я бы понял, но почему вы, стражи Цинлинь, все такие? Я вижу, как вы все преданы ему до мозга костей.

Вэньжэнь Юэ на мгновение задумалась, но затем, очнувшись, повернула лицо к солнцу:

— Господин сделал для нас многое, поэтому мы готовы пойти на всё.

Тан Фэн молча наблюдал за ней, и в тот момент многое понял. Он тихо рассмеялся, что вызвало удивлённый взгляд Вэньжэнь Юэ.

— Я только что был с Линь Чаоюем, и теперь понял, что ваш господин в глубине души жестокий и коварный... — Тан Фэн встретился с её всё более настороженным взглядом и поспешно остановился. — Ладно, ладно, я не хочу сказать, что он плохой. Просто мне кажется, что он очень заботится о нашем главе учения, и это не просто забота.

Вэньжэнь Юэ понимала, о чём он говорит, и спокойно ответила:

— Дела господина нас не касаются.

Тан Фэн наклонился вперёд:

— Тебе это не кажется странным?

Вэньжэнь Юэ:

— Это не моё дело.

— Ха, твои чувства к Линь Чаоюю — это просто благодарность и преданность, — не дожидаясь её ответа, Тан Фэн сам нашёл объяснение её словам о том, что Линь Чаоюй — это человек, который ей дорог. — Через час будет обед. Что хочешь поесть? Угощаю.

— Благодарю за предложение, господин Тан, — безжалостно отказала Вэньжэнь Юэ. — Но зачем вам это?

Тан Фэн полунасмешливо сказал:

— Я хочу сблизиться с тобой...

— Господин Тан, — прервала она его, не давая продолжить. — Я не стою такого внимания.

— Стою или нет, решать мне, а я думаю, что стою, — Тан Фэн указал на свои глаза. — Знаешь, твои глаза... они прекрасны. В них столько всего.

— Прекрасны? — Лицо Вэньжэнь Юэ на мгновение потемнело, но затем она улыбнулась. Холодная улыбка, не доходившая до глаз, была полна сарказма.

— В восемь лет меня продали в публичный дом, в тринадцать я начала принимать клиентов, в четырнадцать убила важного чиновника на кровати и была брошена в тюрьму, — Вэньжэнь Юэ посмотрела на ошеломлённого Тан Фэна и повторила:

— Прекрасны?

Слова Тан Фэна были как нож, разрезающий её сердце, вскрывая прошлое, которое она тщательно скрывала и никогда не хотела показывать другим.

Она хотела навсегда забыть это прошлое, но, как бы ни старалась, как только вспоминала о нём, в голове сразу же возникали образы, и она понимала, что никогда не сможет забыть.

Она помнила, как было холодно в тот день, на ней была только тонкая тюремная роба, она беспомощно свернулась в углу, терпя голод и грязь, слушая оскорбительные слова заключённых из соседней камеры.

Новый страж Цинлинь, чистый и подтянутый, вошёл в камеру и, опустив взгляд, посмотрел на неё, как на букашку:

— Юэсянь?

Вэньжэнь Юэ смотрела в пустоту, не отвечая.

— Хочешь жить?

Услышав эти слова, она наконец очнулась, взгляд постепенно сфокусировался, и она подняла глаза на юношу. С трудом выдавила хриплым голосом:

— Хочу.

Страж Цинлинь сделал жест, и кто-то из сопровождающих подошёл, чтобы снять с неё кандалы и накинуть одежду.

— Начать заниматься боевыми искусствами в четырнадцать — это поздно, но не беда. У тебя лёгкий костяк, есть потенциал. Всё зависит от твоей решимости, ведь стражи Цинлинь не нуждаются в бесполезных.

Вэньжэнь Юэ молча слушала.

Страж Цинлинь:

— Юэсянь — это псевдоним? У тебя есть настоящее имя?

Её голос был едва слышен:

— Есть.

— Верни своё настоящее имя, — приказал он, обращаясь к сопровождающим. — Передайте, что сегодня Юэсянь умерла в тюрьме.

С тех пор, как Линь Чаоюй велел ей оставить имя «Юэсянь» и вернуть настоящее имя, Вэньжэнь Юэ больше никогда не предавала его.

Возможно, другие стражи Цинлинь были такими же. Вместо того чтобы служить императору, они служили только Линь Чаоюю.

Конечно, она испытывала к нему благодарность, но были ли это чувства между мужчиной и женщиной... возможно, да, а возможно, и нет. Она не могла понять.

— Что хочешь поесть? Я куплю. Глава учения ещё не проснулся, так что ты точно не уйдёшь, —

Тан Фэн лишь на мгновение оцепенел, но, вопреки ожиданиям Вэньжэнь Юэ, не выразил отвращения, а просто спросил, что она хочет съесть.

Видя, что она молчит, Тан Фэн продолжил:

— Мне жаль, что я заставил тебя вспомнить прошлое, но, если говорить без стеснения, меня привлекает нынешняя ты.

Тан Фэн даже прикрыл лицо веером:

— Если честно, не говори, что я наглец, но красота в моих глазах — это и внешность, и внутренний мир... правда, не вру.

Вэньжэнь Юэ опустила глаза, и было непонятно, о чём она думала. Через некоторое время тихо сказала:

— Суп с редькой и рёбрышками.

— Что?

— Суп с редькой и рёбрышками, — Вэньжэнь Юэ невольно провела рукой по рукаву. — Это первое блюдо, которое мне дали старшие стражи Цинлинь, когда я вышла из тюрьмы. Очень вкусный.

— Ладно, красавица, подожди немного, — Тан Фэн поднялся с земли, легко взобрался на стену и помахал ей рукой. — Когда я вернусь, поешь как следует. Не переживай за главу учения, если будешь слишком беспокоиться, я его разбужу.

Едва он закончил говорить, что-то вылетело из комнаты Чжао Сюаня, пробив оконную бумагу, и полетело прямо в Тан Фэна. Он едва успел поймать это и, присмотревшись, увидел, что это кусок дерева, отколотый от кровати.

Затем из комнаты раздался голос:

— Отец хочет фо тья цян!

— Ты мне надоел, у меня нет такого отца. Если хочешь, вставай и иди покупай сам, — Тан Фэн, присев на стене, всё же крикнул внутрь:

— Добавить уксус?

— Да, — Чжао Сюань укутался в одеяло и повернулся на другой бок, собираясь снова заснуть.
— Неблагодарный сынок, возвращайся поскорее.

Тан Фэн не остался в долгу:

— Ха, хочешь быть моим отцом? Надо спросить у Линь Чаоюя, согласится ли он быть моей матерью.

Чжао Сюань:

— ...

Чжао Сюань:

— Проваливай, я голоден.

Когда Тан Фэн ушёл, Чжао Сюань снова повернулся. Тень Вэньжэнь Юэ была видна на окне, она стояла у двери.

Вэньжэнь Юэ:

— Глава учения Чжао, хотите умыться?

— Нет, я ещё поплю, спасибо, девушка, — Чжао Сюань зевнул и, прежде чем Вэньжэнь Юэ ушла докладывать Линь Чаоюю, остановил её:

— Девушка.

<http://bllate.org/book/16148/1446380>